

МАРИЯ МАКАРОВА

В РУИНАХ ВРЕМЕНИ

О ЧЁМ МОЛЧАТ БИБЛИОТЕКИ

Мария Макарова

В руинах времени. О чём молчат библиотеки

<https://litres.ru/74125977>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она хотела просто отдохнуть. Провести лето в тихом городке, где прошло её детство. Но в старом доме, который они сняли с Костей, Саша находит книгу. «В поисках Долины Теней». Странная книга, которую никто не должен был читать. Потому что все, кто держал её в руках, либо умирали, либо исчезали. Саша пытается разобраться, кто написал эту книгу, откуда она взялась в этом доме и почему за ней охотятся. Она ещё не знает, что книга связана с её собственной жизнью. Что в ней есть ответы на вопросы, которые она боялась задавать. И что кто-то уже идёт по её следу.

Мария Макарова

В руинах времени. О чём молчат библиотеки

Глава 1

Тёплая сиреневая ночь почти не принесла со своим наступлением никакой прохлады. Исключительное для Урала жаркое лето радовало меня бесконечно палящим солнцем, раскалённым асфальтом и утомлёнными от духоты деревьями с огромными листьями, вымахавшими в этом году до небывалых размеров. Мою совесть совершенно не укоряют бесконечные жалобы любителей прятаться в тени. В конце концов, я – на редкость теплолюбивое создание, а вынуждена большую часть года проводить под пасмурным небом, в холоде и сырости. Поэтому сейчас, когда наконец-то наступило время безжалостного летнего зноя, я совершенно беззастенчиво торжествую и наслаждаюсь неожиданным подарком нашей скупой погоды.

Земля прогрелась до такой степени, что с приходом ночи отдавала в воздух столько тепла, что его вполне хватало для того, чтобы заменить солнечные лучи до следующего рассвета. Ночной воздух липко окутывал кожу. Тишина сонной деревни наполняла собой тёмные дворы, извилистые улицы, редко освещённые старыми фонарями, взбиралась на

пологий холм и плавно переливалась в широкое небо, доставая до звёзд, застывших в вечном, неколебимом молчании.

Мы неспешно поднимались в гору, боясь побеспокоить тишину даже малейшим шорохом выскользнувшего из-под подошвы и покотившегося вниз камня. Костя держал меня за руку и шёл на полшага впереди. На спине у него был рюкзак с пледом и водой. Увидев относительно ровную поверхность склона, я потянула друга за руку:

– Давай остановимся здесь.

– Но мы ещё не на самой вершине. Устала? – полушёпотом спросил любимый.

– Нет, просто на вершине не будет нужного эффекта. Знаешь, по-моему, на звёзды смотреть лучше всего со склона. На вершине потеряется то самое неуловимое очарование. Сейчас сам увидишь.

Мы расстелили хлопковый плед, скинули кеды и легли на спину. Две распластавшиеся фигуры замерли под россыпью звёзд, взявшись за руку.

– Затаи дыхание. – шепнула я.

И сама же последовала своему совету. Рассыпавшееся миллионами светящихся осколков небо неумолимо приковывало к себе взгляд. Вселенная дышала вместо нас. Казалось, узоры созвездий то приближаются, то отдаляются, повторяя замедлившийся ритм сердца. Я почувствовала, как Костя тихонько сжал мою руку, поудобнее устраивая мои пальцы в своей ладони.

– Думаешь об отце? – спросила я его.

– Немного странно смотреть на эти звёзды и понимать, что он где-то там. Большую часть своей жизни я провёл, как и все люди, уверенный в том, что живу на единственной обитаемой планете. Во всяком случае, насколько это известно человечеству.

– Мне и самой порой трудно поверить в то, что среди этих крошечных точек затерялась огромная галактика, в которой спокойно существует множество населённых планет.

– Удивительно, несмотря на то, что именно я родом оттуда, ты знаешь о моей «Локации» гораздо больше и уже даже успела обзавестись там друзьями. – он помолчал и задумчиво добавил. – И даже врагами.

– Мы договаривались забыть о нём. И обо всей этой истории.

– Некоторые вещи забыть невозможно. Не вспоминать в разговоре, да. Забыть – нет.

Я прижалась щекой к Костиному плечу. Мне было невыносимо думать о том, что ему пришлось убить моего врага и тем самым лишить себя возможности посещать родную планету, где теперь живёт его отец, Кустов.

Примерно полгода назад началась вся эта история. Впрочем, началась она гораздо раньше, ещё в моём далёком детстве. Когда по неведомым причинам я стала попадать на чужие планеты. Конечно, тогда я считала подобные происшествия сном, бредом, фантазиями – чем угодно, лишь бы не

верить очевидным фактам: какая-то сила вырывает меня из привычного мира и в один момент переносит за миллиарды световых лет от Земли. Бред? Конечно! Если бы не одно «но». Мой лучший друг Сашка не раз становился свидетелем моих исчезновений. А исчезала я, надо признать, совершенно по-настоящему. Без остатка. Возвращаясь домой не менее таинственным образом, я приносила с собой из далёкой «Локации» – так жители называют скопление обитаемых планет их галактики – неоспоримые доказательства того, что приключения мои вовсе не были сном.

Так бы я и прятала голову в песок, пытаюсь отрицать свою особенность, если бы не события последних месяцев, заставившие меня несколько изменить свои представления об устройстве нашего мира. В начале минувшей весны я невольно оказалась втянутой в самые настоящие межпланетные разборки. Слава Богу, нашей родной Земле ничего не угрожало, однако пострадали невинные люди, а на меня самую устроили самую настоящую охоту власти Локации, приняв меня за некую Ниссу – наставницу одной из планет вышеупомянутой галактики. А потом ещё оказалось, что я и сама ношу на своей руке часть звёздной карты. Вот эти-то события и вынудили меня начать действовать. Совместно с моим другом Сашкой Петровым мы обратились за помощью к одному учёному, занимающемуся астрофизикой не только в рамках официальной науки. Макс – любитель поискать неординарные загадки Вселенной, а потом с немалым упоением

заниматься поисками их решений. Он разработал теорию о том, что перемещаться по Вселенной легче всего не привычным путём, преодолевая огромные расстояния, а с помощью коридоров времени. Как раз я-то и стала живым доказательством его невероятной теории. Макс предположил, что время есть относительно материальная среда. Он очень убедительно рассказывал о том, что время наполняет весь окружающий мир, оно есть даже там, где нет кислорода. По сути, время – единственное, что существует повсеместно. Соответственно, путешествия возможны, если суметь создать некие коридоры в этой относительно материальной среде. Снова бред? Ещё какой! Но ведь именно таким образом мне удавалось попадать на планеты Локации, и именно с помощью искусственных преобразователей времени удавалось попадать на Землю моему заклятому врагу Дримту и великому изобретателю из Локации, Кустову, который по совместительству оказался отцом Кости. Вся эта печально-фантастическая история подарила мне не только новые знания о себе самой, она принесла в мою жизнь любовь, в существовании которой я тоже имела смелость сомневаться, а также новых друзей, живущих на далёких планетах, которые невозможно рассмотреть, любуясь на россыпь звёзд, лёжа на этом нагретом холме, в маленьком провинциальном городке.

– Ты была права, Сашуль, здесь просто волшебнo! – прошептал мне на ухо Костя. – невозможно не влюбиться в Михайловск с первого взгляда. И в этом вы с ним похожи.

– Редкостный комплимент. – хихикнула я. – впервые меня сравнивают с городом.

– Не умею я говорить комплименты. – притворно пробурчал Костя.

Уверена, он улыбнулся под прикрытием темноты. Вот хитрец, прекрасно знает, что я не сторонник красивых слов и цветов, принесённых без повода. Впрочем, с поводом тоже лучше не надо. Для меня куда как важнее его нахмуренный взгляд в моменты, когда он переживает за меня, или улыбка – признак искренней радости. А уж фразы, подобные той, которой он только что одарил меня, лучше всяких прямых признаний. Я и сама не мастер красиво выражаться, наверное, поэтому понимаю его с полувзгляда.

Мы снова замолчали, растворяясь мыслями в звёздном небе. Я вспомнила те дни своего детства, когда звёзды были для меня просто звёздами. Когда я не знала, что среди них есть светила, породившие вокруг себя множество замечательных миров, которые мне предстоит посетить. Жалею ли я, что когда-то утратила детское, легкомысленное очарование мирозданием? Трудно сказать, наверное, я начинаю принимать свой путь: странный, опасный и, вместе с тем, наполненный романтикой неизвестности. Раз мне довелось родиться именно такой, наделённой особенной частотой функционирования мозга, пригодной для перемещений в коридорах времени – жители Локации называют их протоками – значит, у Вселенной были на то свои причины.

Я привычным жестом нащупала кулон на серебряной цепочке – круглый стеклянный шарик с белыми вкраплениями, похожими на пушистый одуванчик – подарок Роны, с которым я не расстаюсь вот уже четыре месяца. Здесь, на Земле, он не более, чем симпатичное украшение. Но в Локации он служит средством связи с моими друзьями, готовыми прийти мне на помощь, в случае, если очередная волна потока времени забросит меня в их мир.

Костя повернулся на бок и посмотрел на меня:

– Я рад, что мы сюда приехали. Никогда не думал, что вблизи от города может быть такое уединённое место.

– Не такое уж оно и уединённое. Михайловск превратился в настоящий уральский пляжный городок. Днём ни у пруда, ни у реки не найти свободного места.

Я села и обхватила колени руками.

– Костя, что ты помнишь о своей планете?

– Мало. В основном мне запомнился лес, в который мы с отцом часто ходили за водой. Теперь-то я понимаю, что, скорее всего, это была вовсе не вода. Там был какой-то источник, отец набирал из него струящуюся жидкость в маленькие прозрачные склянки с пробковой крышкой.

– А сам лес, ты его запомнил?

– Конечно! Там были просто фантастические растения. Помню, огромные кусты с длинными, до земли, узкими листьями. Под одним из них мы с отцом построили шалаш из веток, листья надёжно скрывали вход и мне это ужасно нра-

вилось, я называл шалаш тайником.

– А по центру этих узких листьев проходила тонкая оранжевая жилка? – спросила я.

– Да, откуда ты знаешь? Ты была на Адетте?

– Нет, но, кажется, там была Рона. Я видела её на экране локара, когда связывалась с ней, оказавшись в вашем мире.

Костя поморщился.

– Мой мир здесь. Я всегда считал, что мы с отцом просто переехали сюда из какого-то южного города.

– Но ты был там совсем недавно, когда передавал Ниссе разработки твоего отца.

– Я был там, чтобы спасти свой единственный мир – тебя.

– Эгоист. – засмеялась я. – Семь планет Локации находились в зоне массовой катастрофы, а ты думал о личных интересах.

– Что ж, всё на свете совершается ради личных интересов.

– Даже если речь идёт о спасении небольшой галактики?

– Тем более, если речь идёт об этом. Помнишь, что сказал мой отец перед уходом: «И сотни планет не стоят одной единственной жизни дорогого сердцу человека».

Он сел рядом со мной, открыл бутылку и протянул мне воду.

– Пойдём поплаваем перед сном? – спросил Костя.

– Идём. – согласилась я. – Давай пройдем через гору и спустимся прямо к пруду.

Мы поднялись на самую вершину и пошли по каменистой

дорожке. Единственная улица, расположившаяся на холме, за прошедшие годы превратилась в истинный образчик современности. Выстроенные коттеджи с аккуратными садиками образовывали самобытный мирок на самой вершине пологого холма, а свет низеньких фонариков придавал улице лёгкий налёт загадочности.

– Здорово здесь, да? – сказала я.

– Уютно. – согласился Костя. – Хотела бы жить в таком месте?

– Не знаю, честно. Когда я оказываюсь в подобных местах, я просто наслаждаюсь атмосферой и люблюсь, как сторонний наблюдатель, не примеряя на себя роль жителя. Может быть, я просто пока не готова сменить свою серую городскую многоэтажку на что-то другое.

– Даже на мою жёлтую городскую многоэтажку? – воспользовался случаем Костя.

– Ты опять за своё, Костя! Я и так провожу у тебя кучу времени, но из дома переезжать не хочу.

– Я знаю, что тебя держит. Тебе просто лень перевозить аквариум с аксолотлями.

– Мне не лень! Я боюсь, что они не перенесут переезда. Они же ещё совсем маленькие.

Недавно я обзавелась экзотическими водоплавающими существами. Впервые я увидела их у моего однокурсника Пашки, а точнее, у его младшей сестрёнки. Вот, кстати, и ещё одно приобретение, которого бы не было, не случись

мне попасть в переделку с межпланетными путешествиями. Я обратилась к Пашке с просьбой помочь мне обработать фотографию, на которой случайно оказался таинственный предмет, впоследствии оказавшийся порталом времени, через который мой заклятый враг Дримт попадал на Землю. Придя к однокурснику, я без оглядки влюбилась в улыбчивых монстриков, обитающих в большом аквариуме. Анята, сестра Пашки, с радостью рассказала мне про аксолотлей, а впоследствии поделилась со мной потомством своих любимцев.

– Да ничего не случится с твоими аксами! Хочешь, я каждого персонально и по отдельности перевозить буду?

– Глупости. Ты всё преувеличиваешь. И торопишься. Мы с тобой знакомы меньше полугода, о какой совместной жизни идёт речь?

– О счастливой, конечно же. Или я настолько не внушаю тебе доверия?

– Не надо опять про доверие, пожалуйста. Я доверяю тебе больше, чем себе.

Вопрос о доверии заставил моё сердце болезненно сжаться. Мне было горько вспоминать, как я умудрилась обвинить Костю во всех Вселенских грехах. В прямом смысле этого слова. Занимаясь своим несанкционированным расследованием, я почему-то пришла к выводу о том, что Костя ведёт двойную игру, работая совместно с Дримтом на Правительство Локации. В результате своих «гениальных» умозаключе-

чений я разом убила стаю зайцев: сделала больно любимому человеку, оттолкнула его, испытала грандиознейшее разочарование сама и подвергла опасности совершенно невинных людей. Но самым невыносимым стало для меня чувство вины, когда я наконец узнала, что Костя до последнего времени даже ни о чём не догадывался. Не представляю, как он смог меня простить, сама я до сих пор испытываю муки совести, вспоминая о своих словах, сказанных в порыве отчаяния.

– Сашенька, да я же не то имел в виду. Хватит уже вздрагивать от каждого воспоминания. Пора идти вперёд, родная.

Он обнял меня за плечи, и мы замедлили шаг. Со двора одного из домов послышался сонный лай. Мы прошли мимо и свернули с освещённой улицы в тень сосен, покрывавших весь склон, уходящий вниз к берегу пруда. Пёс гавкнул ещё пару раз и замолчал, но тут же в ответ ему зазвучало писклявое тявканье с соседнего двора. А ещё через секунду со стороны города послышалась разноголосая отрывистая перекличка разбуженных стражей домов. Я остановилась и прислушалась:

– Слышишь? Прямо как в книге «Сто один долматинец», – засмеялась я.

– А что там такого, в этой книге?

– Там рассказывается про собачий перелай. Таким способом псы передают друг другу новости. Представляешь, весь город сейчас говорит о нас.

– Ты моя маленькая Саша. На всё найдёшь ответ в детских

книжках. — засмеялся Костя.

— Ты мой старый ворчун. — я крепче обняла его.

Мы стали спускаться между деревьев. Лай постепенно утих, и воздух снова наполнился звенящей тишиной. У пруда мы расстелили плед на узком берегу и оставили на нём одежду. Вода была прогрета до такой степени, что совершенно не ощущалась кожей.

— Как в тёплую ванну погружаешься. — заметила я.

— Поплывём вдоль берега или на глубину?

— Давай до середины пруда. — предложила я.

Мы плыли в тёмной непрозрачной воде, каждой клеточкой ощущая чередующиеся тёплые и холодные потоки. Отражающиеся блики огней с противоположного берега разбивались на оранжевые осколки и рассыпались по гладкой поверхности, взбудораженной двумя пловцами.

— Оглянись, смотри как страшно смотрится гора. — сказала я Косте, слегка уплывшему вперёд.

Гора и вправду выглядела весьма угрожающе. И торжественно. Чёрная, ошетилившаяся с одного бока сосновым лесом, с другого острыми выступами камней, она походила на кита-мутанта, задремавшего под огромным звёздным небом, о чём я не преминула тут же сообщить Косте:

— Правда ведь похоже на Чудо-юдо Рыбу-кит из сказки Ершова? Я в точности помню рисунок этого кита, с городом на спине. Вот в точности — наша гора.

Раскатистый смех прозвучал мне в ответ.

– Вот я же говорю, ребёнок ты у меня. Как ты можешь помнить такие мелочи, как рисунок в детской книжке?

– Это не мелочь! – шутливо возмутилась я. – Я часами могла рассматривать нарисованный городок на спине рыбины, воображая, как там живут крошечные люди. А тебе я завтра принесу из библиотеки детских книг, будешь читать, чтобы мы могли разговаривать на одном языке.

– На детском лепете, что ли? – продолжил смеяться Костя. Он подплыл ко мне, притянул к себе и поцеловал.

– Маленькая Саша. – нежно прошептал любимый.

Плыть к берегу отчего-то всегда тяжелее, чем от него. Казалось бы, пруд не море, волн на нём не бывает, но всё равно кажется, что тебя относит дальше от берега. Мы добрались до выступа и вышли на берег.

– А где наши вещи? – испугалась я.

– Похоже, мы вышли чуть в стороне. Вот этого камня не было. – Костя указал на белый булыжник, торчащий из берега.

– В какую сторону нам идти?

Костя посмотрел вверх и показал вправо:

– Туда. Мы спускались прямо из леса, а сейчас сместились левее. Видишь, над нами голый склон.

– И правда. В детских книжках не учат ориентировке на местности. – призналась я.

Мы собрали свои вещи и пошли по узкой тропинке, разделявшей гору и водоём. Костя шагал впереди, я следом.

– Знаешь, почему повелось пропускать женщин вперёд, открывать им дверь в дом и всё такое?

– Ну да, конечно, этикет. – попробовала я блеснуть знаниями светской жизни.

– Ничего подобного! – обрадовался Костя. – Раньше, в древности, женщина считалась расходным материалом. На мужчине лежала ответственность за сохранность племени: защиту и пропитание. Поэтому, прежде чем войти в пещеру, сначала запускали женщину, на тот случай, если там притаился дикий зверь. Тогда он первой сожрёт женщину, остальные успеют спастись.

– Очень мило! – саркастически похвалила я рассказ. – Ты просто воплощение анти-романтики.

– А что я такого сказал? Это же не я придумал. Но, тем не менее, стратегия-то сработала – человечество выжило в условиях дикой природы.

Вот за что я им восхищаюсь, так это за какую-то первобытную грубость мышления, сочетающуюся с невероятной нежностью. Хотя, по правде сказать, я уверена, что порой он специально говорит такие вещи, чтобы зацепить меня. А сама я, дабы поддержать игру, делаю вид, что возмущена до глубины души. Надо видеть, какие озорные искорки тогда пляшут в его любящих глазах.

Мы дошли до небольшой улочки, в которой сняли домик на две недели. Конечно, домиком это двухэтажное массивное строение из красного кирпича назвать довольно слож-

но. Домище! Правда, пригодных для жилья комнат всего две, остальные, оставшись без мебели и без хозяев, просто пылятся за закрытыми дверьми. Кухня тоже сохранилась в весьма неплохом состоянии, но мы с Костей в основном пользуемся летней кухней и верандой. Говорят, в огромном доме раньше проживал мэр города с семьёй. Но хозяин давно умер, дети разъехались, жить в нём стало некому, поэтому нам удалось договориться с вдовой бывшего мэра и снять жильё за символическую плату.

Мы подошли к забору, и Костя достал ключи из бокового кармана рюкзака. Тёмная мрачная фигура дома встречала нас, хмуро выглядывая из зарослей запущенного сада с разросшимися сорняками и высокой елью перед самыми окнами.

– Тебе не бывает здесь страшно? – спросил Костя.

– Нет, мне даже нравится готичная угрюмость здания. Чувствуется какая-то история. Я хочу заснять его в пасмурную погоду, вот только вряд ли этим летом я дождусь облаков.

– Будет повод вернуться. – сказал Костя, открывая дверь во двор.

– Ну что, я первая вхожу, вдруг там притаился голодный тигр?

– Вот уж нет, не хочу, чтобы ты разорвала несчастное животное на кусочки.

Костя включил фонарик, и мы прошли через двор, в ко-

тором стоял чёрный «Ниссан». Мы приехали в Михайловск на Костиной машине. Жёлтый Опель, предоставленный мне редакцией журнала, я предусмотрительно оставила на охраняемой стоянке. Ни за что не отважусь ехать на нём за сто двадцать километров от родного города.

В доме было довольно душно, уходя, мы оставляли окна закрытыми.

– Может, будем спать на веранде? – предложил Костя. – Там есть диван, сейчас попробую реанимировать его и разложить.

– Давай, а я пока принесу из спальни бельё. И, пожалуй, сделаю нам салат.

После водных процедур и длительной прогулки по горам и лесам есть хотелось невероятно. Я достала из холодильника и нарезала сладкий перец, помидоры, редис и посыпала всё свежей зеленью. Сладкий аромат, наполнивший помещение, невозможно было сравнить с тем, который источали купленные на рынке овощи. Благо, в этом городе с народным хозяйством полный порядок, и купить свежий урожай не составляло труда. Подумав, я достала из холодильника варёное мясо, порезала его на кубики и добавила в салат. Плотный ночной ужин не повредит никому из нас. Я вынесла еду на веранду и поставила на круглый плетёный столик.

– Как дела с реанимационными мероприятиями? – спросила я Костю. – Кто кого?

– Пациент скорее жив, чем мёртв. Через пару минут будет

ГОТОВО.

– Хорошо. Схожу ещё за соком.

Я вернулась в кухню и достала коробку с ананасовым соком. На столе просигналил забытый утром мобильник, оповещающая о том, что у меня есть пропущенные звонки. Я взяла трубку и просмотрела список вызовов. Макс! Руки тут же похолодели, по спине прокатился неприятный озноб. А я-то почти забыла о нашем уговоре. Макс проводит самостоятельные исследования в области путешествий по Вселенной с помощью коридоров времени. Проблема заключается в том, что у жителей Земного шара неподходящая для таких перемещений частота работы мозга. То есть никто, кроме меня, пройти через эти временные коридоры не может. Почему я родилась именно такой – загадка. Но факт остаётся фактом: кроме как на мне, Максусу не на ком проводить свои испытания. И хотя я сама не особо горю желанием совершать межпланетные экскурсии, но уговор есть уговор – весной я заключила с Максом сделку, пообещав ему предоставить свою дурную голову для опытов взамен на одну небольшую услугу, любезно оказанную мне учёным. Тогда мне казалось, что я всё здорово устроила, благодаря содействию Макса мне удалось помирить своего друга Сашку с его возлюбленной, а на свою судьбу мне было глубоко плевать – я считала, что бесповоротно испортила себе жизнь. Но теперь у меня есть Костя, а он вряд ли захлопает в ладоши, узнав, что некий сумасшедший учёный собирается отправить меня к далёким

мирам прямо из подвала-лаборатории. Да и самой мне, честно говоря, не улыбалась предстоящая возможность снова посетить чужие планеты. Кто знает, смогу ли я вернуться назад? Тем не менее, наступило время отдавать долги. Когда мы договаривались с Максом, я поставила условие, что стану ассистировать ему в опытах только тогда, когда закончу Универ, и вот уже две недели, как я получила свой диплом журфака. Как же быстро промчалось беззаботное время.

– Саша, что случилось? – спросил Костя, войдя в дом. – Сок не могла найти?

Я вздрогнула от неожиданности и выронила телефон. Со всем забыла, что он ждёт меня на веранде. Надо взять себя в руки и постараться не показывать вида, хотя бы до конца отпуска. Завтра перезвоню Максиму, попрошу отсрочку ещё на недельку.

– Сок нашла, вот, задержалась проверить телефон. Нужно поставить его на зарядку.

– Понятно. Давай я вынесу коробку с соком, ты пока заряди телефон. А что, кто-нибудь звонил?

– От Сашки один пропущенный. Завтра позвоним ему, сейчас уже поздно.

– Хорошо. Я жду тебя.

Костя вышел, а я прошла в спальню, поставила телефон заряжаться и положила его на прикроватный столик. Передумала, снова взяла трубку, набрала сообщение: «Привет, про обещание помню. Я пока в отпуске, скоро вернусь в

город и приеду в лабораторию». Дождавшись отчёта о доставке, я удалила сообщение и пропущенный звонок Макса из списка. Глубоко вздохнув, я пошла на веранду, где меня встретил тёплый сладковатый аромат диких цветов и мягкое мерцание зажжённой керосиновой лампы.

– Вот это да! – удивилась я. – Где ты раздобыл такой раритет?

– Ты про керосинку? Нашёл во дворе, когда разбирал завал, чтобы было куда загнать машину. Правда, здорово?

– Ещё бы!

Совершенно особенная атмосфера ужина развеивала мои тревоги. Колышущийся круг света выхватывал совсем небольшое пространство вокруг лампы, так что наши лица оставались в тени. Я смотрела на Костю: лицо его было спокойным, тревожная морщинка на лбу разгладилась, и брови не были сведены в обычную для него задумчивую ломаную линию. Как же мне оградить его от очередных тревог? Что он должен почувствовать, когда узнает, что его бестолковая подруга снова лезет в опасные приключения? Тем более что сам он утратил способность проходить через коридоры времени. Опять же, по моей вине. Разве он не заслужил спокойной и счастливой жизни? Решено, я ничего ему не скажу. В конце концов, если всё пройдёт благополучно, то путешествие не займёт много времени. Насколько мне известно, в Локации часы и минуты идут совсем в другом ритме. Когда я прожила там двое суток, на Земле прошло всего лишь пол-

дня. Но тогда я не знала, как мне вернуться домой, теперь же у меня есть локар Роны, я всегда могу позвать её на помощь. К тому же Макс не станет рисковать мной настолько, чтобы просто и необдуманно закинуть меня в другой мир. Наверняка он создал какое-то устройство для контролируемых перемещений во времени. Так что не стоит зря беспокоить моего любимого и в очередной раз выставлять себя перед ним несознательным ветреным ребёнком. Если что-то пойдёт не так, тогда и у него будет шанс понервничать. А пока пусть думает, что ничего особенного не происходит.

После ужина Костя погасил лампу, и темнота наконец вступила в свои законные права, полностью заполнив пространство закрытой веранды. Громкое стрекотание кузнечиков в диких зарослях заброшенного сада было настолько непривычным для слуха городского жителя, что казалось дивной, сказочной мелодией. В воображении рисовался чудесный ночной сад эльфов, которые кружатся в волшебном танце среди роскошных цветов под мерцание летающих во тьме крошечных светлячков.

Костя молча взял меня за руку и увлёк на наше импровизированное летнее ложе. Его медленные, но настойчивые поцелуи как всегда увлекают меня в иной мир, наполненный весьма земными, реальными, но не менее манящими чувствами. Вне зависимости от того, что мне приходилось переживать, моё тело требовало его ласк и заставляло забывать о мелких неурядицах.

Какое-то тревожное чувство вытолкнуло меня из сна. Как-то, я проснулась, едва успев уснуть, однако на веранде было уже достаточно светло. Я открыла глаза и резко села в постели. Кости рядом не было. Как продолжение тяжкого сновидения, в котором я почему-то парила высоко над землёй и никак не могла спуститься вниз. Я видела всё происходящее внизу, я видела Костю, который встревоженно смотрел на меня и звал к себе. Почему-то он находился среди белых разрушенных построек, похожих на какой-то древний город. Но я никак не могла найти место, где бы я могла приземлиться. Оставшиеся в памяти обрывки сна никак не хотели собираться в единую картину, я запомнила лишь то, что в конце концов оказалась на вершине неизвестной горы. Не представляя, куда идти, я стала спускаться между густых зарослей, пока не дошла до входа в пещеру. Внутри было темно и сыро. Осмотревшись, я увидела узкий коридор и поползла по нему. Какая сила заставила меня углубиться в недра пещеры, я не знаю, то был лишь сон. Но я оказалась в небольшом гроте, освещённом сотнями свечей. Меня встретил невысокий человек, возраста которого я не могла бы определить, даже если бы увидела его наяву. Он был одет в длинный серый потёртый балахон, чёрные волосы грязными патлами спадали на плечи. Он сидел перед небольшим алтарём, высеченным из камня. На алтаре лежали какие-то книги. Я подошла к мужчине и хотела спросить, где я. Но он опередил мой вопрос:

– Ты знаешь разницу между прошлым, настоящим и будущим? – спросил он меня.

– Конечно. – уверенно сказала я. – Прошрое мы уже пережили, будущее только предстоит, а в настоящем мы делаем то, что определяет наше будущее.

– Неправда. – он улыбнулся снисходительной улыбкой. – Все знают своё будущее, оно не имеет никакого значения. Важно лишь настоящее. Своими решениями мы оправдываем прошедшее либо отрицаем всё то, что уже совершили. Мы целиком состоят из свершившихся событий. Ты могла бы отказаться от своего прошлого?

Мне стало не по себе. Затуманенные чадом свечей глаза незнакомца проникали прямо в мою душу. В памяти одномоментно всплыли картинки пережитого. Вот Кустов ведёт меня, восьмилетнюю напуганную девчонку, за руку по пыльной дороге незнакомой, враждебной планеты, после того как я спаслась от безжалостной временной воронки, через которую меня хотели вышвырнуть в таинственную Долину теней прошлого, откуда, по преданиям жителей Локации, вовсе нет возврата. А вот я, свернувшаяся калачиком под тёплым одеялом, засыпаю под волшебные звуки фортепиано, льющиеся из комнаты моей бабушки. Вспомнились двое подростков с далёкой планеты, которые отчаянно боролись за право жить в мире и согласии с природой. Аргис и Лима спасли меня от неминуемой гибели в чужеродной среде, дали мне кров и еду. А я взамен отправила им с Земли бес-

ценный для их мира подарок – книги. Я увидела счастливые лица Сашки и Натали, которых мне удалось помирить после долгой и глупой разлуки. Чтобы организовать их встречу, мне пришлось дать обещание Максу о том, что я позволю опробовать на себе его разработки. Вспомнился Костя. Ради того, чтобы спасти меня, он отказался от возможности вернуться на родную планету вместе с отцом и прожить там сотни безмятежных лет. Держа на мушке моего врага, он ни на секунду не усомнился в своём решении. Рона – прекрасная и добрая, отважная помощница Кустова, множество раз спасавшая мою бездарную жизнь, когда я оказывалась в совершенно нелепых ситуациях на незнакомых планетах.

– Нет, я никогда не откажусь от своего прошлого. – твёрдо произнесла я. – Вы правы, мы состоим из тех моментов, что уже произошли.

– Ты понимаешь, что для того, чтобы оправдать их, порой мы вынуждены рискнуть тем, чего ожидаем от будущего?

– Я понимаю. Мне есть что оправдывать.

– Тогда тебе туда.

Пророк указал на неприметную дверь в тёмном углу грота. Тяжёлая, массивная, тёмная дверь перекрывала вход в очередной тоннель. Повинуясь сновидению, я открыла дверь и оказалась в водовороте света. Он заполнил всё пространство вокруг меня, свет был осязаемым и материален, он увлекал моё безвольное тело в пугающую неизвестность. Я собралась с силами и попыталась противостоять неведомой силе. Когда

полёт закончился, я оказалась на поляне, рядом с источником чистейшей, прозрачной воды. Узкое русло ручейка протекало среди острых серых камней, местами раздваиваясь. Я пошла вдоль ручья, вниз по течению. Вскоре ручей превратился в полноводную реку, а ещё дальше река оборвалась небольшим водопадом. Залюбовавшись искрящимся потоком, я не заметила подошедшего человека.

– Что ты здесь делаешь? – услышала я слева от себя.

– Кустов? – удивилась я. – Где мы? Ты вернулся на Землю или...?

Во сне я никак не могла рассмотреть его лица, но знала, что это он. Я запомнила его молодым и полным сил, но знала, что после долгих лет на моей родной планете он постарел, стал седым, а на лице его пролегли редкие глубокие морщины.

– Мы в Долине теней прошлого, Саша. Зачем ты сюда пришла?

– Я не знаю, всё, как всегда, произошло случайно. Не понимаю, как я здесь оказалась, но мне надо вернуться к Косте, пока он меня не потерял.

– Если ты здесь, значит, он уже тебя потерял, Саша.

– Кустов, ты же говорил, что Долины Теней Прошлого не существует. Я помню, ты считал, что это всего лишь религия твоего народа. Ты говорил, что выброшенные через портал люди просто растворяются во времени и перестают существовать. Но мы здесь, мы существуем, значит, выход есть.

Кустов, мне надо вернуться, я хочу к Косте.

Я уже готова была разрыдаться, когда почувствовала утреннюю прохладу, и сон стал развеиваться. Уже почти проснувшись, я услышала отдалённый голос Кустова:

– Не оставляй моего сына, не ищи меня.

Вязкое впечатление сна не давало мне вдохнуть полной грудью свежий утренний воздух. Отсутствие Кости рядом со мной усугубило волнение. Я встала и вышла в сад. Мокрая высокая трава доставала до коленей. Я пошла по тропинке, поплотнее укутавшись в тонкий голубой пеньюар, рискуя полностью промокнуть от утренней росы. Участок нашего домика выходил прямо к пруду, наверное, раньше здесь был огород, а теперь всё заросло крапивой, лопухами и неизвестно какими ещё сорняками. Костя стоял на берегу.

– Ты чего не спишь? – я подошла и встала рядом с ним.

– Сон дурацкий приснился. Проснулся и решил выйти к пруду. Смотри, какой туман.

– Правда, даже леса не видно. Безумно красиво.

Противоположный берег пруда тонул в густых рваных хлопьях испаряющейся влаги. Тёмные верхушки деревьев, редко торчащие над гущей тумана, напоминали шпили средневекового замка.

– Я должна это сфотографировать. Схожу за камерой.

– Подожди, давай поедем куда-нибудь, пока солнце не взошло и туман не рассеялся. Беги, надевай спортивный костюм, чтобы не простыть.

Два раза меня уговаривать не пришлось, и через пять минут я в полной готовности к работе вышла на улицу. Костя уже выгнал со двора свою машину и ждал меня у дверцы.

Мы проехали по улочкам дремлючего городка и оказались в небольшом пригороде, сплошь состоящем из деревянных частных домиков. Сам Михайловск весьма живописно расположен в низине, среди холмов, а вот окраинные части его взбирались в горы. Некоторые дома расположились у самого леса. Мы поднялись по извилистой дороге и оказались в самой высокой точке города. Костя свернул с главной дороги, и колёса зашуршали по гравию. Улица, по которой мы ехали, была достаточно узкой: с одной стороны выстроились симпатичные старинные домики, напротив них гора резко уходила вниз, а склон был усажен разросшимися тополями. Дорога оказалась тупиковой. Когда мы миновали последний дом улицы, перед нами открылась нереальная в своей живописности картина! Мы молча вышли из машины и встали на краю крутого обрыва. Ущелье, простиравшееся перед нами, вероятно, было когда-то карьером, сейчас же его угловатые стены поросли травой и кустами. Глубокая чаша ущелья была залита молочной дымкой тумана так, что дна было не рассмотреть. Отдельные клочья тумана запутались среди редких колючих кустов, росших вдоль всего склона.

– Я не могу смотреть без слёз на это безумие природы! – простонала я. – Такая красота не может существовать на самом деле.

Костя молча обнял меня, и я прижалась щекой к его груди. Никогда и никому не отдам этот миг. Мы наслаждались потрясающим зрелищем, рискуя упустить момент восхода солнца, когда жаркие лучи растопят лёгкие хлопья тумана.

– Ты почему не фотографируешь? – спросил Костя.

– Не хочу. Не сегодня. Не это ущелье.

– Но почему? Тебе не нравится?

– Наоборот. Слишком сильно нравится. Настолько сильно, что я не хочу делить на части целую картину, выхватив из неё только одну часть. Отдельный снимок отразит красоту гор, великолепие карьера, заполненного туманом, но он не передаст гармонию сочетания всех этих явлений.

– Не понял, это что, кризис жанра? Ты всегда боготворила фотографию, а сейчас затеяла революцию?

– Возможно. В ресторане, где мы с группой праздновали получение диплома, стоял огромный, во всю стену, аквариум. Знаешь, какие рыбы там плавали?

– Ни малейшего представления.

– Пираньи. Костя, там были пираньи. Целый аквариум, заполненный хищными серыми жирными тельцами.

– Ну и что?

– После этого мне не даёт покоя одна мысль.

– Поделись?

– Писателей часто называют «акулой пера». Акула большая, она сжирает свою жертву целиком, в то время как мелкие пираньи разрывают добычу на тысячи кусочков. Если

писатели – акулы, то мы, журналисты – самые настоящие пираньи. Писатель рисует объёмную картину, он оживляет в книге множество образов, а мы напротив, раздираем мир на отдельные осколки, выхватывая только интересующие нас части.

– Разве же это плохо – вычленять главные фрагменты из общего потока информации?

– Я пока не знаю, как относиться к этой своей мысли. Но меня не покидает ощущение, что мы не случайно выбрали для празднования именно тот ресторан. Как символично: журналисты и пираньи в одном зале.

– Да уж, я вижу, ты славно повеселилась на своём выпускном вечере! – иронично заметил Костя. – Когда все пьют, танцуют и радуются, моя Сашенька рассматривает пираний и анализирует, нет ли у неё общих привычек с холодными водоплавающими хищниками.

– Что сделаешь, вот такая я тусовщица.

Мы встретили восход солнца над обрывом туманного ущелья, обнявшись и замерев, слившись с величественной неподвижностью и тишиной сонной природы. С первыми лучами, выбившимися из-за далёкого синего леса, проснулись звуки и запахи. Появился лёгкий ветерок, в момент разогнавший остатки тумана из зелёных листьев кустарника. Приветственно зачирикали мелкие пичуги, начиная свой хлопотный день. Со стороны нагорной улицы донёсся скрип петель от открывающихся ворот. Над городком разлился

звон церковных колоколов, напоминая о существовании бессмертной души и воспевая хрупкую грань между земной жизнью и вечным покоем. Утро окончательно вступило в свои права, разогнав торжественную дремоту, свойственную природе в короткие предрассветные часы.

– Кустов рассказывал тебе что-нибудь о Долине Теней Прошлого? – спросила я Костю.

– Да, что-то такое он упоминал, когда я спрашивал о маме. Не помню подробностей, тогда я просто уяснил, что она живёт теперь в каком-то другом мире, откуда ей нельзя вернуться к нам. Потом, конечно, я понял, что это значит, но в детстве мне было важно знать, что у меня есть мать, которая любит меня и думает обо мне. А почему ты спросила?

– Так, колокола напомнили мне о религии жителей Локации.

– Все религии похожи тем, что дают людям надежду на то, что когда-то они встретятся с теми, кто им дорог.

– Поехали домой, надо бы перезвонить Сашке, узнать, как у него дела.

– Поехали. По дороге захватим мороженого. Скоро опять начнётся жара.

Мы устроились на веранде, открыв все окна и двери. Воздух стремительно нагревался, в саду на все голоса распевали птицы и стрекотали кузнечики. Вооружившись ложками, мы ели прохладный пломбир прямо из ведёрка и болтали обо всякой чепухе. Потом разговор перешёл на историче-

ские темы, и Костя стал рассказывать мне о сражениях, подвигах крестоносцев и неизвестных мне монашеских орден-нах. Я не сильна в истории, никогда не интересовалась события-ми давно минувших лет, но готова часами слушать голос любимого, как азартно и вдохновлённо он говорит о том, ка-кую книгу прочитал и что интересного из неё для себя по-черпнул. Я положила голову на его колени и стала наблюдать за движениями родных губ и мимикой любимого лица. Как же это здорово – находить в нас отличия. Мы не растворя-емся друг в друге, мы дополняем друг друга своими интере-сами и расхожестью мышления.

Костя гладил меня по волосам и постепенно снижал голос.

– Попробуй уснуть. – сказал он мне. – Пару часов всего поспала ночью.

– А ты?

– Посмотрим. Спи давай.

Убаюканная его нежностью и отдалённым жужжанием пчёл, копошащихся в ароматных диких цветах, я всё-таки сдалась и погрузилась в сон.

Когда я проснулась, жара стояла невероятная. Костя спал рядом, скинув тонкое покрывало на пол. Я пошла в дом, при-вести себя в порядок и выпить воды. Из комнаты неслись за-дорные трели мелодии из мультика «Терем мухи» в испол-нении смелого джазового виртуоза Николая Массальского, установленной на моём телефоне. Я совсем забыла о благах цивилизации, находясь в этом самобытном райском местеч-

ке. Тем временем цивилизация вовсе не собиралась забывать обо мне. Я взяла телефон со столика. Звонил Макс. Ощувив слабый укол совести, я ответила учёному:

– Привет героям научных изысканий.

– Наконец-то! Я уж думал, ты решила скрыться от меня на другой планете.

– Ты недалёк от истины. Я сейчас в таком раю, что забыла, где мой собственный город и дом.

– Рад за тебя. А у меня новости. Кажется, я близок к тому, чтобы создать для тебя устройство, с помощью которого ты сможешь контролировать свои путешествия.

– Серьёзно? Даже не представляю, как тебе это удалось.

– Приедешь, я тебе всё расскажу.

– Макс, только очень тебя прошу, не говори об этом Наташке и, тем более, Сашке.

– Как скажешь. Думаешь, твой друг будет против?

– Ещё как будет. Он ещё и Косте расскажет, тогда меня вообще возьмут под арест.

– Понял. Ваша тайна будет сокрыта, сеньорита.

– Тогда я позвоню тебе через пару недель, как только вернусь в Екатеринбург.

– Жду.

Мы распрощались, и я осталась наедине с душной тишиной пустого огромного дома. Как же мне не хотелось снова врать и изворачиваться. Я начала отношения с Костей со лжи. Я пыталась утаить от любимого свою особенность.

Впрочем, кто бы на моём месте стал кричать на каждом углу о том, что его время от времени закидывает в соседние галактики? И вот я снова оказалась в ситуации, когда мне придётся скрывать свою затею и ассистировать Максусу в тайне от всех.

Чтобы не будить Костю, я решила побродить по дому и осмотреть закрытые комнаты. Я поднялась на второй этаж, отметив удивительную крепость лестницы – ступени совершенно не скрипели, хоть деревянные доски изрядно износились. Весь коридор второго этажа был покрыт пылью, и у меня мелькнула мысль вымыть в доме все полы. Всё-таки это наше жилище на ближайшие две недели, не очень хочется сидеть на первом этаже и понимать, что над нами целый этаж с клубами пыли и паутины. Всё равно день сегодня потеряян, до пляжных развлечений мы вряд ли доберёмся. Так займусь хотя бы уборкой.

Я притащила наверх несколько вёдер с водой, во дворе нашла швабру и тряпку и приступила к восстановлению былого уюта заброшенного жилища. Большинство комнат были пусты, и я не стала там мыть, просто поплотнее захлопнула двери. Но в одной комнате, с окном и маленьким балкончиком, выходящим на лицевую сторону дома, обстановка оставалась такой, какой она, вероятно, была, когда дом был ещё обитаем. Небольшое помещение с мансардным, скошенным потолком очень хорошо освещалось благодаря большому окну. Растущая перед домом старая ель придавала солнечным

лучам, лившимся в комнату, зеленоватый оттенок. Справа от окна стоял письменный стол с задвинутым под него деревянным стулом с мягким потёртым сидением. Вся левая часть комнаты была занята длинным угловым книжным шкафом, сделанным когда-то не в нашем веке из цельной дорогой породы дерева. Верхняя часть конструкции была украшена причудливыми завитушками, нижние тумбы имели деревянные дверцы, основная же часть была застеклена, и пыльные корешки оставленных книг походили на кривые зубы осклизшего великана.

Судя по всему, комната выполняла роль кабинета и библиотеки. Почему же хозяева забрали не все книги? Впрочем, ничего удивительного. На полках я рассмотрела несколько старых школьных учебников – с ними всё понятно, дети давно выросли, поэтому учебные пособия потеряли свою актуальность. Несколько словарей, свёрнутые карты, книги по истории и археологии. Интересно, видимо, кто-то из членов семьи покойного мэра ездил в экспедиции.

Я решила привести комнату в порядок, а потом уже ознакомиться с остатками библиотеки поподробнее – какое-никакое, а развлечение. Смахнув пыль с мебели и вытерев полинялый паркет, я добралась наконец до громадины шкафа. Я методично протирала полки и осматривала встречающиеся книги. Детскую фантастику, научную литературу и учебники я откладывала в ровные стопки. А книги с историческим уклоном доставала и складывала на письменный стол:

пусть потом Костя их посмотрит, может, захочет что-то почитать, пока мы здесь живём. Я не имела чёткого представления о том, чего бы мне хотелось найти для себя. Может, встретится что-то приключенческое. Моя любимая тема в литературе – пиратские саги и повести о морских путешествиях. Не знаю почему, но мне нравится читать о нелёгкой жизни матросов. Я с упоением представляю себе скрип корабельных мачт, на которые сотни сильных рук вздымают паруса, ощущаю смолистый аромат пропитки бортов судна и терпкий запах пороха в трюме. Но, видимо, мои вкусы сильно отличаются от предпочтений прежних жильцов. Что ж, попрошу Костю почитать мне вслух то, что нравится ему, а пока надо заканчивать с уборкой и идти приготовить на ужин что-нибудь лёгкое.

Дойдя до середины шкафа в борьбе за право литературы существовать в чистоте, я изрядно утомилась и уже не всматривалась в названия книг. Я просто протирала переплёт и переставляла томики на вымытую часть полки. Взяв в руки очередную книгу, я остановила на ней своё внимание. Переплёт ласкал пальцы необычной шероховатостью поверхности – похоже, он сделан из натуральной кожи. Заглубевшая материя, когда-то бывшая тёмно-синей, теперь была почти чёрной. На лицевой части обложки выделялся выпуклый оттиск в виде песочных часов. Я провела пальцами по краю выступа и осмотрела книгу со всех сторон. Широкий корешок был украшен точно таким же оттиском, только меньше-

го размера. Интересно, что это за книга? Я открыла её и оцепенела, прочитав название на первой странице: «В поисках Долины Теней», том II. Но больше всего меня поразило то, что автором книги был некий В.С. Багровский, доктор медицинских наук, практикующий психиатр. Что, в самом деле, он имел в виду, называя так свою книгу? Почему на обложке выдавлены песочные часы? И где, в конце концов, первый том этого произведения? Отбросив влажную тряпку, я принялась лихорадочно перебирать книги в шкафу. За полчаса я перелопатила всё содержимое огромного шкафа и внутренности массивных нижних тумб. Стоя посреди комнаты, в обнимку с потёртым тёмно-синим томиком, я официально объявила первую часть книги безвозвратно утерянной. Ну что поделать, почитаю то, что есть. Может быть, мне удастся понять замысел автора, имея в распоряжении только второй том.

Приняв душ, я устроилась на веранде в плетёном кресле, передвинув его поближе к окну. Костя всё ещё крепко спал, и я погрузилась в чтение.

Глава 2

Предисловие

«Дорогой читатель, как я уже говорил в первой части моей экспериментально-научной эпопеи, речь в книге пойдёт о закоулках времени. Тех из вас, кто ожидает, что я буду рассматривать здесь различные аспекты психологических проблем, связанных с искажённым мировосприятием и вы-

текающим отсюда морально-психологическим дискомфортом, я намерен сильно огорчить. Данную книгу я пишу не как врач, но как наблюдатель и исследователь в области самого невероятного и загадочного явления нашего мира – времени. Кто-то может сказать, что известный психиатр сам сошёл с ума. Что же, я позволяю вам делать самостоятельные выводы. Я не ищу сторонников или последователей моей теории о том, что время есть вещество материальное. Но никто не осмелится оспорить тот факт, что время – самостоятельная единица. Оно течёт независимо от происходящих событий. Время было до образования жизни на нашей планете, и время будет, когда солнце наше погаснет навсегда.

О том, что толкнуло меня на написание данной книги, я рассказывал в первой части произведения, поэтому не стану повторяться и загружать драгоценную бумагу лишними чернилами. Лишь напомним узкому кругу моих читателей, что мы с вами отправляемся в путешествие к заветному источнику времени. Туда, где зарождаются секунды и, разливаясь реками в бесконечности Вселенной, превращаются в минуты, а те, в свою очередь, вырастают в часы...

Из наших с вами прежних поисков мы помним, что Хранители гор поведали нам о таинственной земле, которая зовётся Долиной Теней Прошлого...»

Прочитав последнюю строчку, я испытала настоящий приступ удушья. Такого просто не может быть! Случайное

ли совпадение заставило автора книги назвать Долину тем же сочетанием слов, что и жители Локации называют воображаемое место Вселенной, где живут души умерших? А вдруг автор этой повести так же, как и я, бывал на чужих планетах? Он пишет о времени почти так же, как и Макс в своей теории. Не может ли быть такого, что я не одна на нашей планете способна проходить через временные протоки?

Думать и гадать можно было сколько угодно, но истину я могу узнать, только раздобыв первый том околонуточных изысканий доктора психиатрии.

Чтобы продолжить чтение, я решила переместиться в сад. Вытоптав небольшой островок среди травы, я расстелила плед и легла под палящими лучами солнца.

«Где находится таинственная Долина Теней, как попасть на её запретную землю и действительно ли она скрывает в себе источник Времени всего мироздания? Быть может, ответы на все эти вопросы лежат в глубинах человеческого подсознания, надёжно сокрытые темнотой забвения. Но мы будем искать истину там, где прежде не искал никто. Мы будем искать дорогу там, где не ступала нога человека. Отныне же, мой дорогой читатель, я буду называть тебя своим спутником, ибо нам предстоит неблизкий и нелёгкий путь.»

Итак, я только что стала спутником некоего профессора медицины, который собрался отправиться в дебри чьего-то подсознания, если я всё правильно поняла. Или же нет? Ведь

в начале предисловия он ясно дал понять, что не намерен копать ни в чьих мозгах. Что же, оставлю мысленные пробы в тех местах, о которых пока нет информации, и буду читать второй том прелюбопытнейшего произведения. Кстати, придётся всё же воспользоваться техническими достижениями двадцать первого века и достать свой ноутбук, чтобы найти в интернете сведения о профессоре, если они там есть. Но это подождёт, сначала ознакомлюсь с текстом.

Укрыв голову соломенной шляпой с широкими полями, я углубилась в чтение. Не зная, о чём писалось в первой книге, я всё же догадалась, что история берёт своё начало в профессиональной деятельности психиатра. Он говорит о сновидениях мальчика, который некогда был его пациентом. Ребёнка преследовал один и тот же сон, в котором он якобы мог путешествовать по иным мирам. Мальчишка настолько впечатлился яркими образами и волшебными приключениями, что стал верить в то, что эти миры существуют на самом деле. Там он нашёл свою сестру, с которой очень подружился, и постоянно говорил о ней как о настоящем человеке. Напуганные родители привели ребёнка к психиатру. Но что-то заставило врача поверить в бредовые детские сны и написать странную книгу о поисках некой Долины Теней. В книге вскользь упоминались какие-то неизвестные мне пока хранители гор, которые и поведали автору о Долине.

– Ты решила спалить свою спину в первые же дни отпуска?

Весёлый голос Кости вырвал меня из реки рассуждений профессора Багровского и вернул в зелёный сад у кирпичного дома.

– Выспался, засоня?

– Не то слово. А ты здорово зачиталась. Я уже в душ сходил и сбегал до ближайшего магазина за холодным соком, но ты даже позу не поменяла за всё это время. Что-то интересное нашла?

– Да, приключения одного парнишки. Потом расскажу, если захочешь. Кстати, я и для тебя книги нашла. Они там, на втором этаже, в кабинете с балконом. Пойдём покажу.

Войдя в дом после яркого света, мы очутились в кромешной темноте. Как слепые котята, мы на ощупь поднялись по лестнице на второй этаж. Дверь в кабинет была открыта, поэтому коридор освещался через окно комнаты. Костя присвистнул:

– Ты одна тут успела всё вымыть?

– Нет конечно, мне фея-крёстная помогла.

– Надо же, какая она хорошая тётка, твоя фея!

– Да, вот только вёдра с грязной водой она не успела вынести. Ты её спугнул.

– Эх, – вздохнул Костя, – придётся самому доделывать её работу. Сам виноват, надо было ещё поспать.

Мы прошли в кабинет, и я указала Косте на стол, где громоздилась стопка разнообразных книг. Он стал перебирать отобранные мной произведения, а я пошла изучать балкон-

чик. Маленький, не более метра в ширину и около двух метров в длину, он скорее выполнял декоративную функцию. Низкие фигурные балясины служили опорой массивным деревянным перилам, находившимся на уровне моего бедра – такое невысокое ограждение никак не могло обеспечить безопасность любителю поторчать на балконе. Я потрогала стены из прочного красного кирпича. Кое-где в стыках между глиняными блоками начинал расти куцый мох. Да уж, очень старый дом, построенный ещё в те времена, когда такой строительный материал красноречиво свидетельствовал о немалом достатке владельца сего жилища.

– Саша, а ну иди в комнату.

Костя потянул меня в дом и захлопнул балконную дверь.

– Ты как ребёнок, ей-богу. Не видишь, что ли, что балкон еле дышит, у него снизу все кирпичи крошились.

Я посмотрела через окно и увидела, что Костя прав. Пол у балкончика и вправду не внушал доверия. И как это я не обратила внимания на такую вещь? А ещё думала, что опасность кроется в низких перилах.

– Не заметила, что пол хлипкий. Просто было очень любопытно рассмотреть всё.

Костя поднял взгляд к потолку:

– Вот в этом вся ты. Из любопытства можешь залезть куда угодно. Хоть глаз с тебя не спускай.

Я скромно потупилась, старательно примеряя виноватое выражение лица:

– Вообще-то я взрослый человек, Костя. И ни разу ещё не навернулась ни с одного балкона. Но твоя забота мне очень приятна.

– Ни разу она не навернулась, – пробурчал он себе под нос. – Одного раза будет вполне достаточно.

Моё сердце вновь наполнилось любовью и нежностью к этому хмурому человеку. Разве может быть что-то важнее его добродушного ворчания и искренней теплоты в карих глазах?

– Понравилось что-нибудь? – я кивнула на книги.

– Да, просмотрю некоторые. Чем хочешь заняться: пойдём гулять или поедем куда-то?

– Поехали на водопады. Ты там ещё не был. До вечера ещё успеем поймать солнечные лучики.

– По-моему, кому-то хватит загара на сегодня, – засмеялся Костя. – Лучше возьми зонтик, чтобы не провести остаток отпуска, отмокая в мазах от ожогов.

– Вот ещё, не будем мы таскаться с зонтиками. Укроюсь футболкой.

– Ну хорошо, поехали, покажешь мне твои водопады. Не думал, что здесь такое есть.

– Они искусственные. Но зато какой гидромассаж получаешь, стоя под падающей водой!

Мы приехали на берег реки. В том месте, где широкое стремительное русло впадает в пруд, построена небольшая дамба, защищающая проходящую над рекой дорогу, а пото-

ки воды направлены вниз через спуски плотины. Таким образом получается, что уровень реки гораздо выше поверхности пруда. Чтобы попасть к водопадам, необходимо нырнуть в небольшую искусственную заводь, а затем пройти через длинный гулкий тоннель из бетонных блоков.

Мы оставили машину на небольшой стоянке и прошли на широкий чистый берег. Отдыхающих было много. Видимо, водопады стали весьма популярным местом для летних развлечений. А когда-то мы с друзьями, будучи детьми, приезжали сюда на велосипедах и были единственными, кто знал о таком укромном и замечательном местечке в пригороде Михайловска.

В тоннеле было влажно и холодно без палящих лучей солнца, и я тут же покрылась мурашками. Шагая по колено в воде вверх по бетонному коридору, было достаточно сложно противостоять бегущему навстречу потоку, и Костя взял меня за руку, помогая удержать равновесие. Впереди виднелся яркий свет выхода. Оттуда же кубарем выкатилась стайка детей. Весело перекрикиваясь, они побежали вниз, к заводи. Промчавшись мимо нас и обдав фонтаном брызг, дети выбрались из тоннеля и скрылись из виду. Их весёлая энергетика передалась и мне. Я снова ощутила тот прилив радости и предвкушения, который испытывала в детстве, когда мы вот такой же весёлой гурьбой мчались на пляж или в лес. Весь мир казался нам таинственным и прекрасным, а жизнь представлялась нескончаемым приключением. Впро-

чем, моя жизнь меня несколько не разочаровала. Ну кому ещё, скажите на милость, мог выпасть шанс побывать на далёких планетах? А может быть, и мог – я подумала о мальчишке, про которого пишет доктор в своей исследовательской книге.

Наплескавшись под упругими сверкающими потоками воды, мы вернулись на берег и расстелили плед. Я достала из рюкзака воду, книги и масло от загара. И хотя вечернее солнце уже не обжигало кожу, а только разливало бархатное тепло, я решила всё же провести «ритуал намазания»:

- Ложись на живот, я смажу тебе спину, – велела я Косте.
- Думаешь, стоит? Уже не так жарит.
- Стоит. Ну, вернее, мне так хочется.
- Тогда наши желания совпадают, – промурлыкал любимый и растянулся на лежанке.

Я смочила ладони тёплым маслом и стала водить по крепким плечам и спине, ощущая прохладность кожи, не согревшейся после воды. Руки наслаждались прикосновениями к рельефу мышц. Костя улыбался, закрыв глаза. Вот хитрец, когда-то он говорил, что не нуждается в постоянных ласках, а сам же как кот, готов мурлыкать, когда я массирую ему голову или вот так глажу спину. Впрочем, я тоже много чего думала о себе. Я считала, что не способна любить, или просто боялась этого чувства, не надеясь, что оно может быть взаимным. Я казалась себе холодной, пока он не растопил мои заблуждения единственным прикосновением горя-

чей руки.

Не знаю, что будет потом, если он узнает о моих планах относительно прыжков во времени. Возможно, он отвернётся от меня, посчитав предательством наши с Максом эксперименты. Конечно, надо было сразу рассказать ему о своём обещании, данном учёному, но тогда было не до этих разговоров. А сейчас... поймёт ли он? Я не знаю. Просто буду наслаждаться тем, что есть в данный момент. Как там в моём сне сказал монах в пещере: «Будущее не имеет значения. Важно лишь настоящее. Наши решения оправдывают или опровергают прошлое». Я не могу отказаться от прошлого, не могу нарушить обещание. Кроме того, всё ещё существует угроза того, что меня опять выбросит из нашего мира волной времени. Так почему бы не попытаться обуздать стихию и не подстраховаться на тот случай, если я опять окажусь где-то далеко от Земли? Этим я и оправдаю свой поступок в случае чего.

Мы вернулись домой, когда закат уже потух за далёкой горой и в сиреновом небе начали мерцать первые звёзды.

– Только свет не включай, – попросила я Костю, когда мы вышли из кухни на веранду.

– Ты собралась сразу ложиться спать?

– Нет, давай лучше керосинку разожжём.

Костя засмеялся:

– Давай, пусть это будет нашей деревенской традицией. Только надо будет где-нибудь найти ещё керосина, в буты-

лочке было совсем чуть-чуть.

– Завтра пройдем по магазинам, вдруг где-то продают.

Костя поднёс зажжённую спичку к специальному отверстию с фитилём, и в глубине сосуда, отлитого из мутного стекла, заплясал огонёк. Как же здорово, не передать словами. В голову полезли мысли о том, как в старину, не зная яркого электрического света, люди жили и творили под неровное мерцание свечей и керосиновых ламп. Им не нужен был интернет, чтобы развлечь себя, всё богатство было у них в душе. В полумраке комнат писались величайшие поэмы и романы, рождались прекраснейшие из мелодий, произносились самые заветные слова влюблённых.

– Костя, может, поиграем? У нас с собой есть парочка новых настольных игр.

– С удовольствием. Они остались в багажнике. Держи фонарик, сходи за играми, я пока разложу диван, чтобы было побольше места.

Он протянул мне включённый фонарик, и я пошла в темноту двора. Костя хотел починить электричество в первый же день, но я его вечно срываю с места. Бросив легкомысленное: «да потом починим», я потащила его на экскурсию по городку моего детства. Честно говоря, мне не терпелось осмотреть знакомые и любимые места.

Луч света выхватывал из крошечной тьмы участка двора, коробки с барахлом, которые Костя составил в угол, освобождая место для машины, тонкие деревянные стропила,

неизвестно зачем сложенные у стены дома. Вдалеке блеснул чёрный багажник «Ниссана». Я посветила себе под ноги и пошла по старым доскам, устилавшим двор. Фонарик заморгал. Я потрясла его, думая, что батарейка сдвинулась с места. Но свет стал тусклым, и я остановилась, чтобы разобраться с фонариком. Покрутив резьбу, я посмотрела на лампочку – она источала только слабое прерывистое свечение, не способное разогнать темноту. Я снова потрясла фонарик, и он окончательно потух. Плюнув, я решила, что способна проделать десять шагов до автомобиля и без света. Вытянув руки, я пошла вперёд. Левая нога зацепилась за какую-то металлическую проволоку, я по инерции сделала следующий шаг и начала падать. Пытаясь удержать равновесие, я взмахнула руками, выронив бесполезный фонарик. С жалобным лязгом он приземлился где-то рядом со мной. Вслед за ним грохнулась и я, больно ударившись коленом об острый камень.

– Чёрт, откуда здесь камни, – проворчала я, вставая и держась за ушибленное колено.

Присев на корточки, я стала шарить по полу в поисках упавшего фонарика и с удивлением обнаружила, что мои ладони скользят по густой, мягкой траве.

– Да быть этого не может, – я застонала от досады.

Острое жало догадки вонзилось в самое незащищенное место сознания. ЭТО опять произошло. Каким-то образом я снова угодила в волну времени. Всё ещё надеясь на ошибку, я стала всматриваться в окружающую меня темноту. Через

минуту глаза начали привыкать, и я с отчаянием обнаружила, что нахожусь вовсе не во дворе кирпичного дома. Вокруг меня простиралось небольшое поле, кое-где белели камни и торчали низкие редкие кустарники. Ну и где я? Почему именно сейчас, когда я так счастлива, а решение проблемы моих внезапных провалов так близко? Хотелось закричать от обиды, но я прекрасно помнила все опасности, которые могут подстергать непрошеного гостя на чужой планете. К тому же мне достоверно не известно, наступил ли в Локации мир или их Правительство не оставило своих жестоких планов по завоеванию других пригодных для жизни планет. После того как Кустов отправил свои разработки, способные предотвратить космическую катастрофу, от Роны и Ниссы не было никаких известий. Да и сам Кустов, попрощавшись с нами в кафе, больше не давал о себе знать. Если подумать, то это весьма странно. Ведь время в Локации течёт иначе, чем на Земле, и если у нас прошло несколько месяцев, то здесь должны были минуть года. Конечно, люди Локации живут столетиями, но всё же отец должен был соскучиться по сыну. Кустову ничего не мешает посетить Землю и узнать, как дела у Кости.

Костас – надо же. Настоящее имя моего возлюбленного – Костас. Так его называли родители, когда он появился на свет в далёком от меня мире, на чудесной планете Адетте, которую он и сам-то едва помнит. А я ещё удивлялась маме и бабушке, сетуя на то, что они умудряются находить себе

музей с чудными именами. Бабуля совсем недавно нашла себе замечательного жениха по имени Гектор. Бывший моряк, обходительный мужчина и интереснейший собеседник, Гектор умудрился очаровать всю нашу семью буквально за один совместный ужин. Бабуля переехала к своему суженому за город, и теперь они живут в уютном домике. А мамуля умудрилась в советское время где-то откопать моего папашу, которого я не имею чести знать, но от которого мне досталось непригодное для запоминания отчество – Августовна, и не менее чудная фамилия – Карабинчик. Сколько мне пришлось намучиться, живя с невероятным сочетанием: Карабинчик Александра Августовна – отдельная история. Став штатным фотографом в журнале «Пульс Мегалополиса», я взяла себе журналистский псевдоним, и теперь мои снимки публикуются под именем Александры Хромцовой. Этой же фамилией я предпочитаю представляться всем, с кем имею дело, когда выполняю свою работу. Но сейчас, наверное, не время предаваться проблемам земных паспортных данных. Нужно как можно скорее выбираться отсюда. Сколько у меня времени? В последний раз, когда я попала в Локацию с жуткими переломами, я пробыла здесь около получаса, может, чуть больше. За это время Рона успела залатать мои раны, а на родной планете прошло всего пятнадцать секунд. Значит, я вполне успею осмотреться и, если поблизости никого нет, свяжусь по локару с Роной. Я нащупала на груди круглый медальон. Он стал тёплым – явный признак

того, что я на одной из планет Локации. На Земле локар не активен, и я ношу его на шее просто как красивую стекляшку с застывшим внутри пушистым одуванчиком.

Пригнувшись как можно ближе к земле, я двигалась в сторону... не знаю, в какую сторону я двигалась, так как видимость была весьма ограничена в условиях глубокой ночи. Впрочем, довольно скоро стало ясно, что я нахожусь на горе. Небольшое поле оказалось вершиной. Дальше плато обрывалось и уходило вниз довольно крутым склоном. Держась за жёсткие ветки попадающего на пути кустарника, я немного спустилась вниз и стала продвигаться вдоль, периодически останавливаясь и прислушиваясь. Никаких особенных звуков. Тонкий свист редких порывов ветра рассекал ночной воздух и стихал в вышине. Насколько позволяло человеческое зрение, я могла видеть, что гора, на которой я очутилась, окружена лесом. Огней населённых пунктов не было видно. Я посмотрела в небо – пасмурно, ни звёзд, ни каких-либо других источников света наподобие нашей родной Луны. Может, оно и к лучшему: так у меня больше шансов остаться незамеченной.

Пройду ещё немного. Если не услышу ничего подозрительного, то вернусь на вершину и вызову Рону. Я двинулась дальше, осторожно ощупывая ногами неровную почву. Дойдя до крутого каменистого обрыва, я решила, что нужно прекращать блуждания, пока я не угодила в какую-нибудь яму. Снова прислушавшись, я различила журчание воды. Вероят-

но, где-то поблизости течёт горная река. Что ж, по крайней мере, народам Локации удалось сохранить свою природу – значит, Кустов добился своей цели и спас планеты от разрушений и глобальных застроек военными и промышленными базами.

Развернувшись, я стала взбираться вверх, цепляясь за траву и ветки. Из-под подошвы выскользнули отломившиеся камни и с глухим стуком покатались вниз с горы. Я замерла, дожидаясь, когда стихнет звук. Надо получше выбирать место для ноги, не хватало ещё сорваться. Я поползла вверх, но тут снизу раздался резкий отрывистый писк неизвестного животного или птицы. Вероятно, существо, разбуженное стуком падающих камней, таким образом выражало своё недовольство. Я прижалась к камням, затаив дыхание. Тишину ночи снова разорвал тройной протяжный писк. Мне показалось, или голос существа прозвучал теперь ближе ко мне? Порыв ветра, унёсший вдаль очередной вскрик, прошёлся по кустам, пробудив тихий шелест листьев. Воспользовавшись этим звуком, я рванула вверх, к плато, надеясь, что ветер сотрёт шорох моих движений. Справа от меня прозвучал протяжный вздох, заставив меня окаменеть на месте. Я повернулась и встретила взглядом с круглыми глазами, светящимися в темноте зеленоватым цветом. Существо, явно не человек, было значительно меньше меня. Страх и темнота не позволили рассмотреть деталей. Но всё, что мы видим впервые, особенно оказавшись в таких условиях, в ка-

кие угодила я, кажется нам невероятно пугающим и опасным. По очертаниям существо напоминало сову. Круглая голова на толстом тельце, огромные светящиеся глаза. Если бы не одно отличие – лапы. Или руки? Животное сидело нахохлившись, опершись на широкие передние лапы. Немигающие глаза над большим клювом, похожим по форме на страусиный, изучающе смотрели прямо на меня. Какое же чутьё должно было быть у зверя, чтобы он мгновенно обнаружил меня здесь, и каким образом оно так бесшумно подкралось?

– Привет, – заискивающе прошептала я. – Прости, что на шумела тут, не хотела тебя тревожить. Сейчас я уйду, а ты, пожалуйста, иди к себе.

Совершенно не имею навыков общения с инопланетными животными и не имею ни малейшего представления о том, чего можно от них ожидать. Если вдруг мне удастся выбраться из переделки, обещаю раздобыть справочник по обитателям Локации и на досуге изучить его от корки до корки.

Как и следовало ожидать, существо не пошло на контакт. Оно вдруг вытянуло неожиданно длинную шею, чем повергло меня в настоящий ужас. Голова с зелёными глазами оказалась выше моего роста. Дважды моргнув, животное двинулось на меня, протянув ко мне толстую лапу с перепонками между когтистыми пальцами. Я интуитивно отпрянула назад. Сделав шаг, я наступила на хрупкий выступ. Камни отломились, и я покатилась вниз к обрыву. Стараясь ухватиться за жёсткие ветки, я расцарапала все ладони. Наконец мне

удалось зацепиться за прочные корни растений, торчащих из земли. Ноги мои болтались в воздухе, не находя какой-либо опоры. По спине пополз липкий страх. Если корни не выдержат моего веса и оборвутся... А если у меня получится вылезти наверх, а там меня поджидает неизвестное животное с клювом и мощными когтями... Выбор, конечно, не богат, но падать всё же не хотелось. Инстинкт самосохранения заставлял тело карабкаться и сопротивляться. Со стороны, наверное, я выглядела как червяк на рыболовном крючке, беспомощно извивающийся в воздухе. Я уже перестала чувствовать руки, из которых отхлынула вся кровь. Плечи невыносимо горели.

– Я не должна быть сейчас здесь, – проскулила я.

– Зачем же тогда ты здесь висишь? – с любопытством спросил спокойный мужской голос. – Прыгай давай, здесь не высоко.

Неожиданный поворот. Я с облегчением расцепила пальцы и безвольным мешком свалилась на твёрдую каменную площадку прямо к ногам высокого бородатого дядьки, одетого в какой-то длинный бесформенный наряд. Удар отозвался болью во всём теле. Напомнили о себе многочисленные царапины, полученные при падении с горы. Взяв себя в руки и отложив страдания на потом, я села на гладкой поверхности площадки. Незнакомец протянул мне широкую ладонь и помог подняться.

– Да, потрепало тебя. Пойдём к огню, осмотрим раны.

Только сейчас я заметила, что мы стоим перед входом в пещеру. Внутри было светло и сухо. Но, войдя внутрь, меня пробрал неприятный озноб. Исключая мелкие детали, обстановка была мне хорошо знакома из недавнего сновидения. Посреди зала – а как ещё можно назвать помещение пещеры? – стоял каменный стол. Все выступы стен были уставлены свечами. В дальнем тёмном углу я заметила дубовую дверь, перекрывающую узкий проход между камнями. Слева, в углублении, где своды пещеры были гораздо ниже, горел небольшой костёр. Монах, или кто он там, провёл меня к огню и усадил на деревянную скамью. Он снял с шеи чёрный шнурок, на котором был подвешен маленький глиняный кувшинчик, откупорил сосуд и капнул из него в огонь каплю прозрачной жидкости. Пламя зашипело и стало чадить невероятным зелёным дымом. Монах достал из сундука, стоящего рядом с кострищем, льняную тряпку и поднял её над огнём, давая дыму впитаться в ткань. Затем он подошёл ко мне и присел рядом.

– Показывай свои ушибы, – произнёс он добрым, чуть весёлым голосом.

– Да это же просто царапины, – сказала я, вытягивая вперёд ноги, исполосованные красными глубокими линиями.

Знала бы, куда попаду, когда пошла в Костину машину за безобидными настольными играми, переоделась бы в спортивный костюм, а не разгуливала бы в шортах и футболке по горам незнакомой планеты.

– Ну просто или не просто, а заживить их нужно.

Старец прикладывал к царапинам тёплую тряпку, источающую горьковатый запах. Тепло проникало под самую кожу, пощипывая и растворяя острую боль.

– Что это за целебный дым? – спросила я его.

– Это испарения от экстракта времени. Заживит, конечно, не сразу, но очень быстро. Во всяком случае, не останется шрамов и не зародятся бактерии.

– Экстракт чего? – эхом переспросила я. – Какого времени? Это такое растение?

Монах глянул на меня из-под густых бровей и гулко засмеялся. Несмотря на седые волосы и морщины, глаза его были молодыми и проницательными.

– Откуда же ты такая свалилась?

– С горы, – призналась я и указала на потолок пещеры.

– Это я как раз видел. Ты на гору как попала?

– С Земли, – вздохнула я.

– С Земли... – задумчиво проговорил старик. – Этого быть совсем не может. Не должно. Но... не исключено.

– Понимаете, – затараторила я, – я сама знаю, что это невероятно. Люди с моей планеты не могут путешествовать по коридорам времени. Я бы вам всё-всё рассказала, но мне срочно-присрочно нужно вернуться домой. А чтобы вернуться, мне нужно позвать Рону или Кустова, чтобы они растянули для меня время и открыли проход. А иначе Костя, ну то есть Костас, сын Кустова, он потеряет меня и будет очень

сердиться, понимаете?

– Не очень, но в целом картина ясна. Я знаю о том, что произошло с сыном Кустова. Видимо, ты говоришь правду. Неужели ты та девочка, что давным-давно посещала нашу цивилизацию и натолкнула великого изобретателя на мысль о создании ключа для того, чтобы спрятать свою планету от агрессии бывшего Правительства?

– Да! Вы знаете Кустова? С ним всё хорошо? Он сумел активировать устройство и спасти планеты?

– Успел, – сказал монах. – Он спас нашу галактику. Конечно, пять планет погибли полностью, две очень сильно пострадали. До сих пор ведутся работы по восстановлению их экосистем.

– Что значит «успел»? – спросила я, предчувствуя нехорошее известие.

– Успел, прежде чем исчезнуть.

– Кустов пропал? – ахнула я.

– Исчез. Оставив свою лабораторию незапертой. Такого с ним никогда не бывало, так говорят те, кто с ним работал.

– Как давно это произошло?

– Около двух лет назад.

– А сколько всего прошло лет с тех пор, как Кустов вернулся в Локацию со своим изобретением?

– Не так уж и много, около пяти лет назад.

Я покачнулась на скамейке. Никогда не привыкну к различиям во времени. У нас прошло не больше четырёх меся-

цев с тех пор, как мы виделись последний раз. Неужели тот раз действительно был последним? Что же на этот раз случилось с Кустовом?

– Что вам известно о его исчезновении? Может, у него остались какие-то враги?

– Не могу тебе сказать, девочка. Я далёк от мира. Моя жизнь протекает здесь, среди гор. Моя задача – стеречь вход в долину времени.

– Какого времени? Что это значит?

– самого обычного времени. Оно везде одно.

– Там, – я указала на дверь, – находится Долина?

– Там находится простой каменный коридор.

– Куда он ведёт?

– Никуда, – спокойно ответил старец. – Любопытного путника он приведёт в обычный тупик. Только тот, кто понимает суть времени, может попасть по нему в Долину. Но желающих, как ты видишь, не много. Ну вот и всё.

Он бросил льняную тряпку в огонь. Тот зашипел, и вверх взметнулись изумрудные искры.

– Где вы берёте экстракт времени? – спросила я монаха.

– Возле источника, – сказал старик. – Драгоценный экстракт годами скапливается на листьях. Сотни лет уходят на то, чтобы образовалась одна только капелька. Когда набирается прозрачная изумрудная капелька в чаше листочка, я говорю, что это плачет Вселенная.

– Слёзы Вселенной, – воодушевлённо сказала я, пробуя

на вкус новую мысль. – Значит, меня только что вылечили столетия, прожитые нашим миром.

Монах улыбнулся и вернул кувшинчик на место.

– Любое лекарство не всесильно. Но с твоими ссадинами оно справится.

Мороз пробежал по коже от его слов. Я не вполне поняла смысл фразы, но где-то в подсознании я чувствовала всю глубину замысла. Я ещё раз обвела взглядом пространство грота, и в моей голове стали складываться воедино обрывочные сведения. Я вспомнила книгу, найденную в кабинете. Что-то связанное с горами и временем упоминал Багровский.

– Вы хранитель гор? – спросила я напрямую.

– Так нас называют. Сами себя мы зовём просто Хранители.

– А как ваше имя?

– У меня нет имени, – ответил старик. – Ко мне некому обращаться.

– Как же мне вас найти, если понадобится?

– Ты думаешь, тебе придётся ко мне обращаться? Зачем? Ты живёшь совсем в другом мире, наши заботы различны.

– Возможно. Но мне предстоит одно дело в вашем мире. – Я помолчала, наблюдая за реакцией Хранителя. – Я должна совершить кое-что, чтобы оправдать своё прошлое.

Седые брови старика взметнулись, он обошёл костёр и встал передо мной.

– Не думал, что кто-то сможет удивить меня! Ты знаешь

закономерность, но знаешь ли об опасностях игры со Временем?

– Опасность повсюду. Вот, например, там, на горе. Монстр с клювом и лапами чуть не сожрал меня, а потом я скатилась с обрыва.

Хранитель снова засмеялся.

– Глосиб не опасен. Он безмерно любопытный, а уж какой проворный, но агрессии в нём ничуть.

– Выходит, я зря запаниковала и давно могла бы быть дома. Костя, наверное, уже весь дом по кирпичикам разобрал в поисках меня.

– Что же, я отправлю тебя домой. Только будь осторожна на своём пути. Я знаю, ты выбрала извилистую дорогу.

– Не я её, она сама меня выбрала, – уточнила я. – Но теперь мне не свернуть. Как бы я ни мечтала о тихой спокойной жизни, я не смогу отправить прошлое в прошлом.

Старик нахмурил брови и протянул мне руку. Я поднялась, и он провёл меня к алтарю, на котором лежали толстые тома книг. Взяв одну из них, в массивном коричневом переплёте, старец повёл меня через тёмный холодный раскол между каменных стен пещеры. Голос монаха эхом отражался от низких сводов:

– Если ты и вправду вернёшься, то я готов оказать тебе посильную помощь. Только помни: со временем нужно обращаться осторожно. Оно может стать и верным соратником, и лютым врагом.

Коридор стал расширяться и перешёл в небольшой грот, заполненный грохотом воды, разбивающейся о камни. Факел, который держал Хранитель, осветил высокие стены, с которых лился поток горной реки и впадал в круглое прозрачное озеро. Наверное, журчание этой самой реки я слышала, находясь на поверхности.

– Войди в озеро и жди. Ты знаешь путь домой?

– Да. Кустов научил меня, что нужно представлять то место, куда хочешь вернуться.

– Тогда иди.

Я погрузилась в холодную колючую воду. Но мысль о том, что скоро окажусь рядом с любимым, грела пуще яркого солнышка. Только бы не промахнуться. Надо оказаться как можно ближе к нашему временному месту обитания.

– Спасибо, Хранитель! – крикнула я.

Он снова открыл сосуд с экстрактом, и прозрачная зеленоватая капля полетела в воды озера. От того места, куда капнул экстракт, по поверхности разбежалось изумрудное свечение, мгновенно заполнившее глубины подземного водоёма. Холод перестал ощущаться. Почувствовав, что проваливаюсь, я закрыла глаза, набрала побольше воздуха в грудь и представила наш дом из красного кирпича...

Падение прекратилось жёстким приземлением на какую-то твёрдую поверхность. Открывать глаза было страшно, но тут я услышала голос Кости:

– Саша, ты там?

– Я здесь, – крикнула я радостно и начала вставать с пола.

Балкон! Я приземлилась на маленький балкон второго этажа. Хорошо, что я в доме, а не где-нибудь далеко, как это не раз бывало прежде, когда я вдруг оказывалась в парке или в посёлке за несколько километров от родного города. Камни пола, источенные временем и потревоженные моим падением, стали крошиться у меня под ногами. Огромный кусок вывалился прямо под подошвой и рухнул на землю. Я вскрикнула и схватилась за стену. Со стороны лестницы слышались быстрые шаги.

– Сашка, чёрт возьми, что ты там делаешь? Стой на месте! – кричал Костя.

Я попробовала переступить, чтобы выбраться в комнату, но балконный пол не выдержал. Я, скользнув ногтями по шершавой кирпичной стене, полетела вниз, сопровождаемая градом из осколков камней. Густой куст и заросли лопухов смягчили моё приземление, и я поспешила сообщить, что всё ещё жива:

– Костя, всё нормально, я внизу!

– Чёрт! – обрадовался любимый и, ругаясь на чём свет стоит, скрылся в доме. А через секунду быстрый топот уже приближался к воротам.

Я выбралась из кустов и пошла навстречу неминуемой расправе за свои деяния. Костя выскочил из ворот, подбежал ко мне и стал ощупывать мои конечности. Ободренные колени саднило.

– Ай, акkuratнее, я поцарапалась! – возмутилась я.

– Ты! – он задохнулся от негодования и молча повёл меня в дом.

Хорошо, что я свалилась с балкона. Теперь хоть есть чем объяснить мои ссадины, полученные на горе незнакомой планеты. Не могу же я рассказать ему, что со мной случилось. Ещё не хватало проболтаться о том, что его отец пропал. Нет, сначала разберусь сама, а уж потом подумаю, как преподнести информацию Косте. Всё равно мне предстоит ещё как минимум одно путешествие. Вот и использую его, чтобы попытаться найти Кустова.

В кухне Костя усадил меня на диван и осмотрел порезы. Удивительно, но глубокие царапины почти затянулись, и от них остались только тонкие розовые полоски на коже. Пара свежих ссадин на коленях явно будет заживать гораздо дольше.

– Сашка! Сколько это будет продолжаться? У меня появляется чувство, что я встречаюсь с укротительницей диких тигров! Зачем ты попёрлась на этот дурацкий балкон? Ты во двор зачем пошла?

– За играми, – пискнула я.

– И где они?

– В багажнике.

– Ага! А ты тем временем рухнула с балкона, который на втором этаже дома! – разошёлся мой любимый. – Где связь, Саша? Как ты там оказалась?

– У меня фонарик потух, – попыталась я защититься.

– И ты решила, что с балкона будет лучше видно, что во дворе?

– Нет, я решила поискать новый фонарик или батарейки.

– На балконе? – уточнил Костя, голос его стал тише – видимо, выдохся.

– Нет, в кабинете, – строила я свою линию защиты.

– А на балкон-то зачем пошла? – зарычал он.

– Мне показалось... что там кошка, – нагло соврала я первое, что пришло в голову.

Выпучив глаза и скорчив гневную гримасу, Костя схватился за голову и молча вышел с кухни. Пошуршав в спальне, он вернулся с салфетками и йодом.

– Ой, не надо мазать. Давай я просто промою водой и всё.

– Молчи и сядь, – скомандовал мой герой.

Мужественно выдержав ненавистную с детства процедуру, я заискивающе посмотрела на любимого, который всё ещё угрюмо молчал. Заметив мои попытки к примирению, он сказал:

– Батарейки и прочие мелочи в сумке в спальне. Фонарик в бардачке машины, и тебе это прекрасно известно. Если я сказал, что на балкон выходить опасно, значит не нужно туда выходить. То же самое касается крыши и подпола.

– У нас есть подпол? – удивилась я и только сейчас заметила на полу дверцу люка. Вот не думала, что в таком доме может быть подпол. – Интересно, там что-нибудь...

– Не интересно! – прервал мою мысль Костя. – И думать забудь.

Он выбросил салфетки, сел рядом со мной и крепко обнял. Я облегчённо выдохнула, он тяжело вздохнул. Минута рядом с ним стоит целой вечности на любой из прекрасных планет.

– Сколько времени? – спросила я. – Спать не хочется, может, всё-таки поиграем, раз уж я не убилась.

– На десять минут больше, чем было до твоего полёта. И на двадцать лет больше для моего сердца.

– Хочешь, заberi моё, оно ещё молодое, – предложила я и получила в ответ самый сладкий из поцелуев.

Утром я проснулась на веранде, разбуженная каким-то монотонным стуком. Ничего не понимая, я села в кровати и осмотрелась. На плетёном столике коробка с настольной игрой и потухшая керосиновая лампа. Окна распахнуты, солнце уже давно взошло, и пение птиц наполнило дикий сад. С пруда доносились весёлые детские крики. А со стороны дома – стук. Что там происходит? Костя решил заняться ремонтом?

Я вылезла из постели и прошла в кухню. Увиденное заставило меня согнуться пополам от смеха. Костя, в одних трико, увлечённо заколачивал люк в подпол. Заметив меня, он остановился и сказал:

– Всё, долеталась пташка. Выход из клетки я забил гвоздями.

Давясь от смеха, я поднялась на второй этаж и обнаружила, что балконную дверь постигла та же участь, что и подпол. Не стоило и проверять выход на чердак. В том, что Костя потруился на славу, не было никаких сомнений.

Я спустилась в кухню и стала резать салат и жарить колбасу для бутербродов. Мы запланировали провести день на берегу реки, поэтому нужно собрать провизию, чтобы не возвращаться в город до самого вечера.

В рюкзаки я предусмотрительно закинула книги. Нельзя терять времени, пока мы не вернулись в Екатеринбург. Нужно прочесть второй том «Поисков Долины Теней». Может, удастся понять, откуда врач-психиатр узнал о Долине и о Хранителях гор. А потом уже решу, где достать первую часть книги и с чего начинать поиски Кустова. В том, что он попал в неприятную историю, я нисколько не сомневалась. Главное, не попадать больше в воронки времени без поддержки современной науки.

Глава 3

«Мой верный спутник, ты уже знаешь, что целью нашего путешествия является роса жизни. Раздобыв лишь каплю этой чудесной влаги, мы откроем себе путь в Долину Теней. Дорога туда не терниста и не извилиста, она не пересечена руслами буйных рек, на нашем пути не встанут высокие горы или глубокие океаны. Дорога туда сокрыта вуалью забвения нашего собственного подсознания. Нам пред-

стоит победить лишь одного лютого и непримиримого врага – наше собственное сопротивление и отрицание любого неузаконенного наукой явления. Ты, конечно, помнишь, мой дорогой спутник, как мы блуждали в развалинах подземного лабиринта, куда привёл нас наш маленький отважный герой. Наградой за наши скитания стал чёрный огонь, существующий там, где заканчивается время. Да-да, время имеет свойство заканчиваться, и этот факт стал неопровержимым доказательством того, что время – материально. Теперь же нам предстоит новый путь через невидимый водоворот времени, но на сей раз мы должны найти исток всего сущего. Место, где Время берёт своё начало.

Наш маленький герой подрос за эти годы. Он научился скрывать свои сновидения и чувства. Он распознал в людях их основное качество – они хотят видеть лишь то, что хотят видеть. Да простишь ты меня за моё косноязычие. Мы попробуем обратиться к юноше за помощью, но не будем забывать о предосторожности. Нам запрещены с ним всякие контакты. Если же нам будет отказано в содействии, мы отправимся в путь сами и будем надеяться на то, что наши упорные тренировки с расширением времени не прошли даром.»

Я отложила книгу и закрыла глаза. От яркого света, отражаемого от страниц, или от поступающей путаной информации, которую мозг упорно не хотел обрабатывать, у меня заломило виски.

Итак, что мы имеем: мальчик, который уже давно стал взрослым мужчиной, учитывая, что книга издана в 1984 году; врач-психиатр, который по неизвестным причинам решил заделаться охотником за привидениями; какой-то чёрный огонь, о котором я слышу впервые; и уже знакомые мне Хранители гор. Ещё он говорит о какой-то росе жизни. Думаю, имеет смысл считать её эликсиром времени, который я видела в пещере Хранителя во время своего последнего «провала». Судя по контексту книги, так оно и есть.

Самая большая загвоздка заключается в том, что я совершенно не понимаю, откуда профессор Багровский всё это узнал. Как он вообще умудрился выпустить свою книгу в те годы? И что с ним стало потом? Сегодня же вечером залезу в интернет. Без отправной точки история с его поисками не имеет смысла.

Видимо, я беспокойно завозила на своей лежанке, потому что Костя тоже закрыл свою книгу и спросил:

- Жарко? Может, искупаемся?
- Пойдём, что-то лежать надоело.
- В машине есть ракетки и воланчик. Можем сразиться в бадминтон.
- Здорово, только давай сначала освежимся.

День у реки промчался как один миг. Когда к вечеру жара спала, нас атаковали комариные полчища. Пришлось сворачивать наш летний лагерь и ехать в городок. Сидеть дома не хотелось, поэтому мы отправились на прогулку по горо-

ду. Сколько можно корчить из себя дикого Маугли? Я решила напомнить себе и любимому, что я в некотором роде женщина. Поэтому я оделась в тонкий длинный сарафан – чтобы скрыть ссадины на коленках – и соорудила на голове слабое подобие причёски из своих гадких кудряшек. Белая ткань сарафана здорово смотрелась на загорелой коже, а зелёная отделка подходила к глазам. Так уж и быть, надену и серёжки с яркими изумрудами. Гулять так гулять. Не только же с балконов падать.

Отражением в зеркале осталась довольна даже я, что бывает со мной крайне редко. Хотя, как правило, я вообще не задерживаюсь надолго у сего атрибута женственности. Собираясь на работу, я надеваю то, в чём будет удобно носиться по городу и совершать сложные пируэты с камерой наперевес. Ну согласитесь, нечем особо любоваться, когда на тебе хлопковая серая футболка с какой-нибудь жизнеутверждающей надписью, простые джинсы и потёртые кеды. Потому-то сейчас я придирчиво оглядела себя со всех сторон, сто раз проверила, хорошо ли закреплены волосы, и, подумав, что Сашка был бы мною доволен, отправилась на веранду, где меня уже давно ждал Костя.

– Моя ты маленькая! – поднялся мне навстречу любимый.
– Такая красивая!

– Спасибо! Пойдём?

Он предложил мне руку, и мы отправились в центр городка, навстречу культурной светской жизни. Поход в дебри ин-

тернета опять откладывался на неопределённое время – ну и пусть, успеется. Всё-таки у меня отпуск. Могу я расслабиться и забыть обо всех проблемах на две недели в году?

Через пару дней природа решила дать передышку измождённому от жары людям и иссохшим растениям. На радость садоводам-огородникам небо заволокло низкими косматыми тучами, и полил дождь. Мы закрыли веранду и переместились в дом. Целый день за окном грохотал гром и хлестал ливень. Быстро съездив в магазин за продуктами, мы приготовили обед, посмотрели фильм, поспонялись по дому и обзвонили всех знакомых, чьи попытки связаться с нами мы упорно игнорировали несколько жарких дней.

Счастливый Сашка сообщил, что Наталья договорилась о своём переводе в родной город и уже осенью они вернутся из Германии. Я искренне радовалась за своего друга – наконец-то у нас обоих жизнь стала складываться наилучшим образом. Поговорив со мной, Сашка попросил передать трубку Косте. Нехотя передав трубку, я навестила уши.

Эти двое одержимы идеей оберегать и опекать меня. И хотя Сашка в порыве гнева заявил однажды, что слагает с себя все полномочия по моей защите и доверяет нести сей тяжкий крест Константину единолично, он всё же с пристрастием допрашивал меня о моих планах и поддерживал тесную связь с моим мужчиной на правах заботливого брата. Из их разговора я поняла, что Сашка выводывал у Кости о моём поведении и о том, не было ли у меня новых «провалов»

в коридоры времени. О моём полёте с балкона Костя умолчал, чем вызвал в моей душе бурю благодарной радости. Таким и должен быть настоящий мужчина, который никогда не выставит на всеобщее обозрение мелкие неурядицы отношений и нелепые подвиги своей женщины.

Я подошла к нему сзади и обняла, прижавшись к сильной спине, нёсшей нелёгкую ношу в виде моих вывертов и дурацких загадок. Костя вернул мне телефон, и я спросила Лекса (детское прозвище Сашки):

– Ну что, опекун, доволен моим поведением?

– Вполне. Смотри, аккуратнее там с солнышком, не подпали крылышки.

– Хорошо, мамочка. Как твоя работа, много заказов?

– Хватает, – вздохнул друг. – После выставки появились заказы из других городов, ещё даже не знаю, как организовать доставку.

Сашка – мастер фигурной резьбы по дереву. Он создаёт совершенно потрясающие скульптуры. Весной мы организовали первую выставку его работ, о которой написал «Пульс Мегополиса» и некоторые другие местные издания. Фотографии разошлись по интернету, и Сашкина карьера пошла в гору. Что было весьма кстати, потому как мой друг собирался сделать предложение руки и сердца своей девушке Наташе. А чтобы обыграть событие самым изысканным образом, он планировал вложить в это благое дело изрядную сумму денег. Впрочем, утончённая и интеллигентная Натали стоит

того, чтобы ради неё устроить настоящую феерию роскоши.

Мы попрощались с другом, и я посмотрела на часы:

– Всего только два часа! – удивилась я. – Так темно на улице, кажется, что уже поздний вечер.

– Да, время сегодня тянется, – сказал Костя.

Тянется! Сам того не ожидая, Костя подтолкнул меня к новому витку рассуждений о свойствах времени. Интересно, почему время не равнозначно для планет Локации и для Земли? С одной стороны, жители Локации живут столетиями. Когда я встретила Аргиса, ему было всего двести лет – юный такой, двухсотлетний мальчик, развитый не по годам, так же, как и его белокурая подруга Лима. То есть их тела ощущают время иначе, нежели наши. А несоответствие течения времени? Земные сутки равняются приблизительно четырём-пяти суткам в Локации. Но при этом подростки сказали мне, что Земля не пригодна для жизни их сородичей, так как наше время сильно сжато. Голова идёт кругом от этих загадок. Одной мне не найти ответы.

– Костя, я, пожалуй, почитаю немного.

– Хорошо, малыш. Тебе бук не нужен пока?

– Нет, забирай.

Я взяла плед и ушла с книгой на веранду. Под хлёсткий шум дождя и частые раскаты грома, в полумраке летней комнаты создалась атмосфера уютная, но с налётом сонной тревожности. Укутав ноги и забившись в угол дивана, я открыла старую книгу.

«...Дорогой мой спутник, сегодня мы пришли с тобой во двор самой обычной питерской пятиэтажки, где в последний раз мы видели нашего маленького героя – отважного путешественника по далёким мирам. Тогда он был совсем ещё ребёнком. Сердце моё надрывается от жалости, когда я вспоминаю слёзы на его щеках и сморщенный от обиды веснушчатый нос в тот момент, когда обеспокоенные родители запретили мне приближаться к их сыну. Ведь я был единственным человеком в целом свете, кто не принял его видения за расстройство личности. Бедного мальчонку на целый год отправили в специальный пансионат, чтобы излечить его от навязчивых фантазий. Но можно ли излечить здорового человека? И возможно ли излечить от жизни?

Так присядем же на старые погнутые качели в ожидании встречи с нашим героем. Не бойся простудиться под порывами холодного февральского ветра – надежда и азарт согревают лучие всякого костра. Запасёмся терпением и станем вглядываться в лица прохожих, силясь рассмотреть нужного нам человека. Кто знает, вдруг в нём ещё живёт желание отыскать правду и вновь взглянуть в глаза Времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.